

Абигайль Смит Адамс.

Короткова С. А.

This article is about one of the first ladies of the USA - Abigail Smith Adams, the wife of the second American president and the mother of the sixth. She left a lot of letters written to her husband about various problems - social, economical, educational ,etc.

Роли первой леди в США американцы придают большое значение. Так случилось потому, что, начиная с самых ранних, первые леди вносили свою лепту в репутацию мужа, с которой он входил в историю. Приходя из разных социальных слоев, разных географических районов, каждая первая леди служила своей стране в меру своих способностей и сил. Некоторые из них оставили свой след в истории. Среди наиболее ярких имен первых леди, несомненно, находится имя Абигайль Смит Адамс, жены второго и матери шестого президента США.

Абигайль Смит родилась 11 ноября 1744 г. в Уэймуте (Массачусетс). Ее семья принадлежала к потомкам пуритан-первых переселенцев этой колонии. Отец ее Уильям Смит (1706 -1783) в течение сорока лет был пастором в церкви в Уэймуте, но всегда был чужд религиозному фанатизму. Ее мать Элизабет (1721 - 1779) принадлежала к роду Квинси, также

давшей несколько религиозных руководителей для колонии. В семье было еще две дочери, старшая Мэри и младшая Элизабет, и сын Уильям.

Все три девочки Смит были хрупкими, слабыми и болезненными, но отличались необычной силой интеллекта. Однако в школу по традиции того времени их не послали. В XVIII веке считалось, что наставлений дома и в церкви достаточно для молодой женщины. Позже Абигаиль напишет: «Образование даже для представительниц наиболее видных семейств ограничивалось лишь уроками письма и счета, иногда добавлялись уроки музыки и танцев»¹. Э. Эллет, автор биографий многих известных американок, считает, что домашнее образование спасло девочек Смит «от мертвящей дисциплины и жестокого деспотизма, которым отличались школы того времени»². Родители Смит руководствовались соображениями здоровья физического и нравственного, пытались «охранить дочерей от тлетворного влияния фривольной жизни и предоставить все природе и чтению»³.

В доме пастора сестер все время окружали умные и образованные родственники и друзья, ведшие долгие беседы с четой Смит у камина. Девочки устраивались у порога гостиной и слушали обсуждение общественных и политических вопросов в 1750 - 1760-х годах. Мэри позже вспоминала, что эти разговоры «снабжали нас ценными идеями», «заставляли читать

¹ Феминизм: проза, мемуары, письма. М., 1992. С. 20.

² Ellet E. The Women of the American revolution. N. Y., 1969. Vol. II. P. 26.

³ Nagel P. The Adams Women. Abigail and Louisa Adams, their sisters and daughters. N.Y., 1987. P.12.

новости в прессе, интересоваться дебатами в британском парламенте и историей нашей нации»⁴.

Большую роль в образовании Абигайль сыграли ее мать Элизабет Квинси Смит и ее бабушка Элизабет Нортон Квинси. Они научили девочку читать, а бабушка много рассказывала внучке о прошлом, вплетая в свои рассказы незабываемые нравственные наставления. Элизабет Смит учила дочь семейным премудростям и, особенно состраданию к людям. «От нас ждут движения навстречу людям не по обязанности, а по любви», – одна из любимых тем в разговорах матери. Элизабет учила девочек рано вставать, много трудиться, заботиться о больных и немощных, экономно вести хозяйство. «Это распространялось», – вспоминала Абигайль, – «даже на умение использовать яблочную кожуру». С дочерьми много занимался и отец. Он учил их «не судить сурово ни о ком, всегда выделять значительные стороны людей и пресекать обсуждение того, что какие-либо вещи значат больше, чем люди»⁵.

Но если родители уделяли больше внимания общественной стороне обучения и воспитания, то три молодых человека, Ричард Кренч, Джон Адамс и Коттон Тафтс, появившиеся в доме Смита во второй половине 1750-х годов, ввели сестер в мир серьезной литературы. Более всего в этом отношении девочки были обязаны Ричарду Кренчу, студенту-филологу и теологу-самоучке. Он познакомил юных леди с трудами Шекспира, Мильтона, Поуна, Ричардсона, Локка и др. Абигайль в

⁴ Ibid. P.10.

⁵ Ibid. P. 12.

последующие годы говорила, что раннее знакомство с Ричардом Кренчем сделало ее сторонницей «мужской компании больше, чем женской. Женщины мало учатся, поэтому в жизни все больше обсуждают пресные и пустяковые темы. Мужчины же много учатся, а потом набираются общественного опыта, что позволяет им вести очень серьезные и интересные разговоры»⁶.

В 1759 году Ричард Кренч привел в дом Смитов своего друга, адвоката из Брентри, Джона Адамса. Последний отличался от Кренча и Тафтса, сострадательных и остроумных, своей молчаливостью, опытностью и честолюбием. Позже сестры вспоминали какое сильное впечатление на них производили разговоры с Джоном. Сам же Д. Адамс оставил в своем дневнике первое восторженное замечание о четырнадцатилетней Абигаиль - «Она очень разумна!»⁷. К девятнадцати годам наиболее яркими чертами мисс Смит стали сильные ум, характер и острый язык. Джон Адамс сильно увлекся девушкой. Его письма из Бостона, куда он вынужден был уехать весной 1764 г. показывают, как сильно было его чувство, и как высоко он оценивал Абигаиль. Он говорил, что она «всегда смягчала и согревала его сердце», что она была той точкой опоры, которая так была нужна ему при его меланхолическом нраве. Джон писал ей: « Ты отшлифуешь и облагородишь мои чувства и манеры, уберешь все ненужные черты из моей

⁶ Ibid. P. 13.

⁷ Butterfield L.H. Book of Abigail and John. Selected letters of Adams family. 1762 - 1784. Ed. by L.H.Butterfield. Cambridge, 1975. P.17.

сущности, и поможешь мне создать тот счастливый характер, в котором уживутся быстрая пронизательность и откровенная прямота»⁸.

25 октября 1764 г. Абигаиль и Джон поженились. Более пятидесяти лет продолжался этот союз сердца и ума, обогащавшийся с течением времени.

Отглядываясь в конце жизни назад, Абигаиль считала первые десять лет своего замужества лучшими и наиболее счастливыми. Они с Джоном поселились в Брентри, в доме отца Джона, умершего в 1761 г. Дом стоял у подножия Пенн-хилла, с которого был виден Бостон и океан. Здесь у семьи Адамс родились пятеро детей, четверо из которых выжили. Рядом с молодой семьей жила мать Джона Адамса – Сьюзен. Абигаиль и свекровь стали добрыми друзьями и собеседниками, т.к. Сьюзен «никогда не была скучной компаньонкой, она имела восхитительный ум и читала все бумаги и книги, попадавшие ей в руки»⁹.

Следующие десять лет до 1784 г. были больше годами разлуки, чем совместной семейной жизни. Это было связано с активной работой Джона в Континентальном конгрессе, находившемся в Филадельфии, а затем с его дипломатической миссией в Европе. Все эти бурные годы борьбы колоний за независимость и становления нового государства супруги вели постоянную переписку. Письма Абигаиль – мудрые, острые, яркие – детально описывают ее жизнь времен революции. Джон,

⁸ Nagel P. Op. cit. P. 15.

⁹ Ibid. P. 19.

очень ценивший эти письма, считал, что они «гораздо больше заслуживают быть сохраненными, чем его»¹⁰. В них рассказана история женщины, оставшейся дома, чтобы бороться с лишениями военного времени и инфляцией, содержать ферму при минимуме средств, учить детей, когда школьное образование было прервано. Сильный характер, изобретательность и бережливость Абигаиль помогли ей справиться со всеми трудностями, тем более что она приняла решение стать такой же опорой семье, как ее муж, а своему супругу – равным партнером. В течение всех военных лет она делала запасы для фермы, сдавала земли в наем, покупала новые земельные участки, платила по счетам. Внук Абигаиль, Чарльз Фрэнсис Адамс, считал, что его бабушка спасла семью от финансового краха, который потерпели многие соратники Джона Адамса, также посвятившие себя служению своей стране. Абигаиль пришлось пережить эпидемии холеры и оспы, свирепствовавшие в военные годы. Последняя из них погубила ее мать – Элизабет Смит.

Кроме забот о семье и доме миссис Адамс активно участвовала в событиях, связанных с борьбой за свободу колоний, принимая близко к сердцу все бедствия военного времени. «Мое сердце и моя рука дрожат, пока я пишу эти строки, при мысли о неистовствах междоусобной войны», «я не могу без глубокой печали вспоминать о несчастных жертвах, которые не знают, где искать спасения. Но еще с большей

¹⁰ Nagel P. Descent from Glory. Four generations of John Adams family. N.Y., 1983. P. 23.

горестью я думаю о моих согражданах, которые в эту минуту жертвуют здоровьем и жизнью! Гул пушек, прогремевших над этими холмами, отозвался в сердцах многих женщин, и они объединились со мной в молитве «Всемогущий Боже, укрой головы наших сограждан и будь щитом нашим близким!»¹¹. Женщины Массачусетса устраивали комитеты для снабжения войска одеждой и провизией, собирали средства по подписке для раненых, издавали прокламации, устраивали демонстрации, пресекали спекуляцию продовольственными и другими жизненно необходимыми товарами¹².

Занятая домашними и общественными делами, Абигайль ни на минуту не переставала думать о Джоне, мужественно перенося разлуку. Она «принадлежала к той горсти людей, которые не дали унынию овладеть обществом»¹³. Абигайль часто посылала письма мужу, ждавшему подробностей о жизни дома, о политических настроениях и борьбе жителей колонии, и кроме всего прочего требовавшего утешающих и вдохновляющих посланий. «Как много снежных сугробов разделяют тебя и меня, мой дорогой друг», - писала она¹⁴. «Как бы я была рада посетить тебя и разделить твой труд и заботы, дать тебе отдых и облегчить твои волнения»¹⁵.

¹¹ Ellet E. Op. cit. P. 27.

¹² Evans E. Weathering the storm. Women of the American revolution. N.Y., 1975. P. 19 - 20; Аптекер Г. История американского народа. Т.2. Американская революция. 1763 - 1783. М., 1962. С. 306.

¹³ Ellet E. Op.cit. P. 28.

¹⁴ Klaption M. First Ladies. Washington, 1995. P. 11.

¹⁵ Book of Abigail and John. P. 314.

Круг тем, по которым Абигаиль высказывала в письмах свою точку зрения, достаточно широк и обнаруживает ее значительные познания в политических и социальных проблемах. Джон признавал в своей жене надежного союзника и равного партнера, когда писал ей: «Я должен ввести тебя во все свои радости и печали, удачи и несчастья, чтобы ты принимала участие со мной в борьбе»¹⁶. Тон многих писем Абигаиль периода 1774 – 1778 гг. шутливо-серьезный. Несомненно, она рассчитывала таким способом смягчить шокирующее воздействие своих столь не характерных для женщины открытых высказываний. «Мое перо всегда более свободно, чем мой язык. Я пишу тебе многое из того, что, думаю, никогда бы не смогла сказать»¹⁷. Миссис Адамс отправляла своему мужу критические замечания по поводу основ нового государства, давала в письмах острые, нелюбезные характеристики некоторым его коллегам. Многие современники, а затем авторы, исследовавшие жизнь и деятельность второго президента США, считали, что Абигаиль оказала серьезное влияние на целый ряд политических и общественных шагов Джона Адамса. 27 мая 1776 г. в ответ на ее письмо о видении основ нового государства он написал: «Мне кажется, в последнее время ты блистаешь как мыслитель так же, как и управитель фермы. Гордился тобой, когда читал

¹⁶ Nagel P. Descent from Glory. P. 21.

¹⁷ Ibid. P. 22.

о твоих принципах создания государства. Они очень своевременны»¹⁸.

Резко негативное отношение было у Абигаиль к рабству. Она называла его «злом для общества и морали». Однажды, когда мальчик-слуга в Брентри попросил ее научить его читать, она отвела его в местную школу. В ответ на протесты родителей других детей она твердо заявила, что «юный негр не может быть ограничен в возможностях». В 1774 г. в связи с раскрытием заговора рабов в Бостоне она сказала своему мужу: «Я всегда считала величайшей несправедливостью сражаться за то, что каждодневно мы насилием отбираем у других, имеющих не меньшее право на свободу, чем мы сами»¹⁹.

Очень большой интерес вызывают точка зрения Абигаиль на положение женщин в Америке конца XVIII века и ее попытки защитить их права. 31 марта 1776 г., в период подготовки «Декларации независимости», она пишет Джону: «Я давно слышу, что вы говорите о независимости и новом кодексе законов, который необходимо создать. Я хочу, чтобы в этих новых законах вы не забыли о леди и были более щедрыми и благосклонными к ним, чем ваши предшественники. Не давайте неограниченной власти в руки мужей. Помните, любой мужчина станет тираном, если ему это позволить. Если же к леди не будет проявлено особой заботы и внимания, то мы готовы

¹⁸ Book of Abigail and John. P.131.

¹⁹ Аптекер Г. Указ. соч. С. 263.

поднять восстание против законов, которые не дают нам ни права голоса, ни представительства.

То, что ваш пол склонен к тирании, настолько ясно, что не требует обсуждения. Но среди вас есть те, кто ради своего счастья, отказался от роли сурового хозяина, сменив ее на роль нежного друга. Почему бы вам не отказаться от жестокой власти, от бессердечия и унижения, которому вы нас безнаказанно подвергаете? Мудрые мужчины во все века ненавидели традиции, по которым наш пол использовался вами как угнетенный и подчиненный. Считайте нас созданиями, отданными Провидением под вашу защиту, и используйте свою силу только для нашего счастья!»²⁰.

Через две недели 14 апреля 1776 г. Абигаиль получила письмо из Филадельфии: «В ответ на твои предложения по законодательству я только и смог, что рассмеяться. Мне всюду твердят, что наша борьба ослабила власть, что дети не слушаются родителей, что индейцы непокорны, а негры поднимают бунты против хозяев. Твое письмо впервые сообщило мне о том, что появился новый отряд бунтарей, гораздо более многочисленный и могущественный, чем другие»²¹.

Такой ответ привел Абигаиль в ярость, и она обратилась к историку и драматургу Мерси Отис Уоррен, сестре поэта Джеймса Отиса и вдове генерала Джеймса Уоррена, известной своими выступлениями в защиту женщин. Мерси Уоррен первой заявила о том, что права, принадлежащие мужчинам, должны

²⁰ Book of Abigail and John. P. 121.

²¹ Ibid. P. 122-123.

быть предоставлены всему человеческому роду. А. Адамс предложила Мерси подать петицию в конгресс о новом кодексе законов. «Я собираюсь сказать слово в защиту нашего пола, тяжело задавленного английскими законами, дающими неограниченные права мужьям дурно обходиться с женами...»²².

7 мая 1776 г. Абигаиль написала Джону: « Я не могу сказать, что ты очень щедр к леди. Ты выступаешь за мир и доброденствие для мужчин, за освобождение народов, но в то же время настаиваешь на сохранении абсолютной власти над женами. Но тебе надо помнить, что деспотическая власть, как и всякая твердыня, может быть разрушена. Несмотря на все ваши мудрые слова и законы, в нашей власти не только освободить самих себя, но и бросить вашу естественную и законную власть над нами к нашим ногам»²³.

Необходимость предоставления женщинам равных с мужчинами прав в экономической и образовательной сферах Абигаиль отстаивала на протяжении всей жизни. В июле 1799г. она написала своей сестре Элизабет: « Я никогда не соглашусь считать наш пол стоящим ниже. Пусть каждая планета вращается на своей орбите. Бог и природа создали мужчину Господином, а женщину – Госпожой! На этом я настаиваю!»²⁴. А в письме своему кузину Джону Текстеру она задала вопрос: « Почему ваш пол желает такого неравенства с теми, с кем

²² Evans E. Op. cit. P. 6.

²³ Book of Abigail and John. P. 127.

²⁴ Smith P. John Adams. N. Y., 1962. Vol. II. 1784 – 1826. P. 1005 – 1006.

собирается однажды соединиться как со спутниками и помощниками в жизни?»²⁵.

Абигайль Адамс понимала равенство женщин с мужчинами как одинаковость прав в разных сферах жизни, включая семейную. Надо отметить, что в силу воспитания и пуританской морали, усвоенной еще в детстве, она очень серьезно относилась к браку и семье. «Целомудрие, скромность, благопристойность и супружеская верность являются столпами общества, – считала она, – без них все строение рано или поздно рухнет». Абигайль рассматривала брак как «союз двух личностей, чьи таланты, стремления и тела дополняют друг друга», поэтому «ни один мужчина не может преуспеть в мире без согласия и сотрудничества со своей женой». Мужчины должны понять «почему Создатель, сотворив Адама, решил, что нехорошо Адаму быть одному». Вместе с сестрами миссис Адамс разделяла точку зрения Б. Франклина о том, что «мужчина без женщины полезен для общества лишь наполовину»²⁶.

Джон Адамс был согласен со взглядами своей жены на роль и влияние женщины в семье. В одном из его писем говорится: «Я уже не раз замечал тебе, перечитывая биографии знаменитых людей, что при каждом из них неизменно встречается женщина – мать, жена или сестра, влиянию которой следует приписать большую часть его заслуг. Замечательный пример являет Аспазия – жена Перикла. Жаль, что наши генералы северных провинций (которые более всего

²⁵ Nagel P. The Adams Women. P. 79.

²⁶ Ibid. P. 74 – 78.

потерпели неудач) не имели жен Аспазий»²⁷. Но чтобы общество «имело Героев, Государственных мужей и Философов», – считала Абигаиль, – «оно сначала должно обрести образованных женщин. Мир, возможно, будет смеяться надо мной, но я считаю, что очень многое в нем зависит от первых принципов, усвоенных всеми детьми. Общество получит несомненную пользу, если даст разностороннее образование женщинам. Наша нация должна стать выдающейся в вопросах образования. Пока же можно сказать, что весь опыт девочек заключается в желании учиться»²⁸. «Я скорблю по поводу того, какое жалкое, ограниченное, убогое образование получают женщины на моей родине»²⁹. Джон Адамс писал жене, что ее и его «мысли о значении женского образования в точности совпадают»³⁰.

Но в американском обществе того времени умные и образованные женщины встречали лишь неприязненное отношение. Абигаиль приводила в пример мисс Мейю, красивую и обеспеченную женщину из Массачусетса, обладавшую сильным разумом и острым языком. «Мужчины очень быстро стали завистливыми и враждебными по отношению к ней, выделяющейся своими качествами из остальных представительниц ее пола. Единственный способ сделать таких, как мисс Мейю, приемлемыми для общества, – это увеличить число совершенных

²⁷ Цебрикова М. Американки XVIII века. С.-П., 1871. С. 54.

²⁸ Book of Abigail and John. P. 153.

²⁹ Аптекаер Г. Указ соч. С. 307.

³⁰ Bridenbaugh C. Cities in revolt: Urban life in America, 1743 – 1776. N.Y., 1964. P. 176.

женщин»³¹. В 1786г., отвечая на письмо своего сына, Джона Квинси Адамса, содержащее высокомерное замечание по поводу низкого умственного развития молодых американок, Абигайль резко заметила ему: «Они не виноваты, таково их образование. Женщины становятся такими, какими хотят их сделать мужчины. И если американские девушки легкомысленны и поверхностны, то виноваты в этом американские мужчины»³².

Большое внимание уделяла Абигайль вопросам воспитания детей. Она считала, что главным для отца и матери является любовь к детям, которая, тем не менее, не должна закрывать глаза взрослых на недостатки детей и мешать их исправлять. Супруги Адамс одинаково представляли себе хорошее воспитание. «Нашим детям надо привить правдивость, здравомыслие и трудолюбие», - писал Джон своей жене. Миссис Адамс часто беседовала с сыновьями и дочерью о добродетели, благопристойности, честности, полезности, о моральных ценностях в жизни. «Я хотела, чтобы сердца моих детей замирали при высоких словах клятвы и возмущались при неприличных выражениях», чтобы «в их душах поселились такие добродетели, которые не смогут уничтожить ни время, ни обстоятельства». Она внушала детям, что их «моральный облик гораздо важнее для них и всего мира, чем все языки и науки, которые они изучат; и что малейший изъян в их характере принесет больше вреда, чем все достоинства принесут им добра». В одном из писем Абигайль

³¹ Nagel P. The Adams Women. P. 79.

³² Smith P. Op. cit. P. 657 -658.

сформулировала вопрос, главный для нее в вопросе воспитания: «Чего требуют любящие родители от своих детей за проявленную к ним заботу, беспокойство и тяжелый труд?» – «Только чтобы они выросли мудрыми, добродетельными, благожелательными и добрыми». Она много времени уделяла своим детям и очень переживала, что государственные дела отнимают у них отца. Как только Абигаиль научила их читать, она попросила Джона присылать каждому из них письма, в поддержку ее воспитательных усилий³³.

Супруги Адамс много спорили по поводу образования для своих детей. Абигаиль считала, что дети должны получить образование дома. Дочь она собиралась учить сама, а сыновьям нужны еще занятия с помощниками мужа (юристами), чтобы подготовить их к государственной службе. Миссис Адамс боялась отдавать детей в городскую школу, чтобы «они не научились там дурным словам и испорченному поведению»³⁴.

Такая же тревога о том, какое влияние может оказать на ее детей «греховная Европа», владела Абигаилью, когда Джон Адамс взял с собой двух старших сыновей Джона Квинси и Чарльза во время второй дипломатической поездки в Старый Свет в 1779 г. В каждом письме сыновьям она просила «твердо придерживаться тех религиозных чувств и добродетелей, которые она внушала им с детства». В одном из писем мужу во Францию она написала: «Я бы скорее предпочла

³³ Nagel P. Descent from Glory. P. 29.

³⁴ Nagel P. The Adams Women. P. 20.

пережить их преждевременную гибель в океане, чем известие об их распущенности или бесстыдном поведении»³⁵.

Неприятное отношение Абигаиль к европейским нравам усилилось, когда она в 1784 г. смогла после заключения мира с Великобританией приехать к своему мужу в Париж. Пребывание во Франции, посещение Нидерландов, а затем жизнь в Англии убедили ее в испорченности европейцев, а особенно европейских женщин. Письма Абигаиль этого периода к своим сестрам показывают ее состояние «близкое к шоку от оскверненной морали». Она с возмущением описывает фасоны платьев и увлечение косметикой француженок и англичанок. «Почему эти женщины не могут удовольствоваться внешним видом, который подарила им природа? Почему они стараются перещеголять друг друга, и все вместе становятся похожими на проституток?». А. Адамс опасалась, что когда европейские веяния дойдут до Америки, то американки быстро поддадутся им, «хотя знают, что высшей сущностью женщины должны быть скромность и сдержанность; именно эти качества делают общество здоровым и крепким»³⁶. Одно из первых писем Джона из Парижа показывает насколько совпадали взгляды супругов по этому вопросу: «Из всего, что я читал об истории и управлении, о человеческой жизни, я вынес заключение о том, что нравы женщин были наиболее безошибочным барометром для определения степени моральности и добродетельности в обществе... Евреи, греки, римляне... все потеряли свой высокий

³⁵ Nagel P. Descent from Glory. P. 30.

³⁶ Nagel P. The Adams Women. P. 78.

общественный дух, свои республиканские принципы и привычки, когда утратили скромность и внутреннюю добродетель своих женщин. Какое опустошение произведут такие свободные нравы в Америке? Не бросятся ли наши правители, политики и министры рассчитывать законами и решениями за улыбки и объятия таких женщин?»³⁷.

С 1785 г. Абигайль находилась с Джоном в Лондоне, исполняя сложную роль жены первого американского посла в Великобритании. Она была деятельной помощницей мужа, и если он «с таким достоинством поддержал честь представителя свободной нации и так успешно устроил новые отношения между штатами и королевством, то этим, по единодушному отзыву его биографов, он был обязан жене»³⁸. Когда он, «обезумев от интриг и проблем в международной дипломатии», пытался уклониться от своих обязанностей, именно Абигайль заставляла его идти вперед. Он был очень благодарен ей за эту поддержку, называя ее «восхитительной леди, которая всегда вдохновляла меня»³⁹. Миссис Адамс вела себя при английском дворе с необыкновенным достоинством и тактом. Она умела в обращении «соединить безыскусственную простоту республиканки и тонкую любезность, которыми очаровала все кружки гордой английской аристократии». Она писала из Лондона Мерси Уоррен: «Как бы ни был известен в Европе тот, кто разделяет республиканские принципы, он должен ожидать, что против него будут направлены орудия всех

³⁷ Evans E. Op. cit. P. 1.

³⁸ Ellet E. Op. cit. P. 28.

³⁹ Nagel P. The Adams Women. P. 32.

дворов и придворных в мире...»⁴⁰. Тем не менее, их дом в Лондоне был признан, и в нем часто бывали представители высшего английского общества, что позволило Джону успешно выполнять посольские обязанности до 1788 г.

Живя в Старом Свете, миссис Адамс с гордостью и сожалением замечала разницу в положении американского народа и народов «цветущих» европейских королевств. Своей сестре, миссис Шоу, она написала: «Когда я размышляю о преимуществах, которыми обладают американцы по сравнению с самыми цивилизованными народами, над тем, как легко трудом приобретается собственность в Америке, как равномерно делится там достаток между гражданами, как обеспечивается неприкосновенность личности, жизни и имущества, я благодарю небо, которое определило мне в удел эту счастливую страну; но в то же время я резко порицаю беспокойный дух, губительное честолюбие и жажду власти, которые, в конце концов, могут сделать нас такими же несчастными, как наших соседей»⁴¹. В 1788 г. супруги Адамс вернулись в Массачусетс, в свой дом в Брентри. Но очень скоро Джон опять покинул его, т. к. был избран на пост вице-президента, который занимал восемь лет. Абигайль уехала вслед за ним и первые два года активно помогала Марте Вашингтон устраивать официальные приемы в Нью - Йорке, а затем в Филадельфии, которые были федеральными столицами. Ей очень в этом пригодился опыт

⁴⁰ Ellet E. Op. cit. P. 28.

⁴¹ Ibid. P. 29.

жизни в Европе среди аристократов. Но в 1791г. из-за болезни она была вынуждена вернуться в Брентри.

В марте 1797 г. Джон Адамс вступил в должность президента Соединенных Штатов. Его правление пришлось на очень сложный период в истории США. Внутри страны резко обострилось противостояние федералистов (партии Д. Вашингтона и Д. Адамса) и республиканцев (партии Т. Джефферсона), а на внешнеполитической арене проблемой стали ухудшившиеся отношения с Францией из-за сближения США с Англией. Дело дошло до разрыва дипломатических отношений с Парижем. Под предлогом борьбы с «профранцузской изменой» правительство Дж. Адамса пошло на чрезвычайные меры во внутренней политике, приняв весной и летом 1798 г. ряд антидемократических законов. Республиканцы расценили эти законы как откровенный деспотизм и требовали их отмены, что подняло престиж сторонников республиканцев. Резкий поворот федералистов в сторону Франции не смог спасти их от поражения на выборах 1800 г., и третьим президентом США стал Т. Джефферсон.

Все четыре года президентства Джона Адамса его жена была рядом с ним. Ее меткая наблюдательность, умение разгадывать людей, трезвый практический взгляд и прямота характера сделали из нее полезную помощницу мужу. Она говорила, что ее душа «не жаждет славы и власти». Ее письмо сестрам в день избрания Джона президентом подчеркивает лишь «чувство серьезной ответственности и уверенность в помощи

Провидения»⁴². Она предвидела трудности, которые возникнут перед ней: « Я так привыкла к свободе выражения своих чувств и мыслей, что теперь не знаю, сколько надо стражи для меня», теперь надо «следить за каждым словом». Она попросила своих сестер пристально наблюдать за ее действиями в роли первой леди и за изменениями в ее характере и поведении, сразу же говорить ей об этом, а если понадобится, жестко критиковать ее⁴³.

Биографы Джона Адамса приводят много свидетельств о том, что он обсуждал с Абигайль многие важные политические проблемы⁴⁴, привлекал ее в помощь при создании набросков официальных писем и речей, и, по словам историка П. Смита, обращался с ней как с «министром без портфеля». Поэтому многие люди, искавшие поддержки президента, сначала нередко шли к его жене, или обвиняли в первую очередь ее, если дела становились плохи⁴⁵. Так, после одного непопулярного назначения в администрации, Джон писал жене: «О, как они стенают по поводу отсутствия миссис Адамс... Она – хороший советник, и если бы она была здесь, такого назначения бы не было»⁴⁶.

Со всех сторон Абигайль критиковали за вмешательство в дела мужа, за то, что она выходила далеко за рамки,

⁴² Book of Abigail and John. P. 212; Ellet E. Op. cit. P. 29.

⁴³ Nagel P. The Adams Women. P. 121.

⁴⁴ Возможно, что одним из факторов, повлиявших на его антифранцузскую позицию, было резко негативное отношение его жены к революционной Франции, распространявшей по миру «атеизм и безнравственность».

⁴⁵ Smith P. Op. cit. P. 937.

⁴⁶ Caroly B. First ladies. N.Y., 1995. P.9.

отведенные ее полу. Один из оппонентов Дж. Адамса А. Галлатин с ехидством описывал свой визит «ко двору» (в дом Адамсов), где он слушал «соображения ее Величества» о расколе между республиканцами и федералистами. Она «прямо миссис президент», - желчно замечает А. Галлатин, - «только не Соединенных Штатов, а партийной фракции»⁴⁷. В период президентства Д. Адамса появилось немало карикатур и сатирических куплетов про его жену.

Но никакая критика не могла уменьшить усилий Абигаиль помочь мужу всеми доступными ей средствами. Она оградила его от всех домашних забот, включая проблемы их уже взрослых детей. Власть не вскружила ей голову, она продолжала вести привычный строгий образ жизни. В письме к своим сестрам она описала свой день: «Я встаю в пять утра, затем до 12 часов вместе со слугами занимаюсь домашними делами. Затем, переодевшись, принимаю посетителей до трех часов дня. После обеда уезжаю либо по делам, либо на прогулку. В семь вечера удаляюсь в свою комнату». В связи с большой инфляцией ей постоянно приходилось решать финансовые проблемы, связанные с официальными приемами. Она с гордостью рассказывала своей сестре, как ей удалось достойно при малых средствах организовать традиционный торжественный прием в честь Дня независимости - 4 июля 1797 г., обеспечив гостей необходимым количеством угощения⁴⁸. Когда же ей пришлось переехать в новую столицу на берегу

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ New Letters of Abigail Adams. Ed. by S. Mitchell . Boston, 1947. P. 96 - 102.

Потомака, то, выразив недовольствие «недостроенным городом, который является городом только по названию, а на самом деле – самой грязной дырой, которую она когда-либо видела», и недостроенным домом, она деятельно берется за приведение Белого дома в состояние, пригодное для жизни. Но едва успела семья Адамс поселиться в новой резиденции, как итоги выборов 1800 г. сказали, что пора покинуть ее. «Обстоятельства для нас сложились так», – пишет она 17 декабря 1800г., что «мы уходим из общественной жизни. Но мои привычки, образование, наклонности не позволили мне превратить мой образ жизни в роскошный... И если я не вошла с достоинством⁴⁹, то, по крайней мере, уйду с легкостью, что является гораздо более трудной задачей»⁵⁰.

В 1801 г. Адамсы вернулись в красивый удобный дом, купленный в Брентри Абигайлью и названный ею «Квинси», где в течение 17 лет наслаждались ежедневным общением друг с другом, в котором им так долго отказывала жизнь. Сюда Абигайль вернулась глубоко разочарованная и полная мрачных предчувствий того, что «Америка начала погружаться в апатию, косность, изнеженность и безумие». «Народу необходимо, – считала она, – периодическое серьезное бичевание, чтобы он остался счастливой нацией, избранной Господом». По ее мнению «американцы начали падать с

⁴⁹ Абигайль не смогла быть на инаугурации Джона, т.к. в это время ухаживала в Брентри за его больной матерью.

⁵⁰ Smith P. Op. cit. P. 1052.

высокого положения, на которое возвели их первые лидеры государства»⁵¹.

Пока она продолжала чувствовать себя оскорбленной и раздраженной по поводу нового курса республики, по поводу отречения электората от Джона, экс-президент был спокоен и находился в хорошем расположении духа. Абигаиль в это время пишет сыну: «Твой отец наблюдает и переносит это с полным безразличием, он не озлобился на них, а смотрит со спокойствием, сожалением и состраданием». Джон Адамс увлекся чтением романов и «наслаждался ими как юная девушка», предоставив жене привычную для нее главную роль в управлении семьей и фермой, тем более что она считала, что никто не сможет сделать это лучше нее. При этом Абигаиль продолжала принимать живое участие в общественных делах: вела активную переписку с государственными деятелями, с которыми дружила, высказывая мнения о правителях и их действиях.

Но постепенно Абигаиль все больше одолевали болезни, в последние годы жизни она страдала от ревматизма, бессонницы и рожистого воспаления кожи. Умерла она в возрасте 74 лет в 1818 г.

Ее сын Джон Квинси и его жена Луиза прочитали и собрали все отклики на смерть миссис Адамс и сделали вывод, что все эти «похвалы» недостойны Абигаиль. «Ее высокие качества, – считал сын, – «сохраняются в сердцах тех, кто действительно знал эту женщину». Никто не выразил сущности Абигаиль

⁵¹ Nagel P. The Adams Women. P. 136.

лучше, чем ее невестка: «...она была ведущей среди планет, изменяя их направления только импульсом своей магнетической силы»⁵².

Через два столетия другая первая леди – Хилари Клинтон высоко оценит свою предшественницу, « страстную в ее любви к Джону Адамсу, в ее патриотизме, в ее политических и социальных убеждениях»⁵³.

⁵² Ibid. P. 158.

⁵³ Klapton M. Op. cit. P. 5.

Короткова Светлана Александровна.

Korotkova Svetlana Alexandrovna. Abigail Smith Adams.

Канд. ист. наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и методологии МГОУ, Москва, Энгельса 21-а, 261-19-19, E-mail korotkov_v_a@hotmail.com

Сфера научных интересов – История феминизма в США в XVII – XIX вв.